

МОСКВА—США— МЕКСИКА—МОСКВА

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

Естественно, мы очень волновались перед премьерой в Вашингтоне. Но, странное дело, казалось, ни публика, ни артисты не замечали этих неудобств, ибо все были на «эвезде».

Советское посольство устроило в честь нашего пребывания прием, на котором все было вкусно по-нашему и уютно по-домашнему.

Много городов осталось позади, но много было и впереди, и в каждом из них — новая публика, новая критика, новые условия и совершенно противоположные вкусы.

Чувствовалась усталость, чаще стали появляться у нас и болезни. Но впереди — месяц Нью-Йорка, неофициальной столицы Америки.

Все американские импресарио. Большие и малые, «стараяются» только для Нью-Йорка, они и не скрывают этого. Работать нам предстояло в новом театре «Метрополитен-опера», ибо старого и в помине нет!

Занавес изрезан на кусочки и распродан вместе с креслами как сувениры, я сам сидел на таком кресле в одном частном доме. А на месте старого «Метрополитена» компания «Американ Бридж» возводит небоскреб. Мы должны были выступать в Нью-Йорке буквально на следующий день после английского Королевского балета, который гастролировал всей труппой, давая ценные спектакли.

Что же представляет собой новый «Метрополитен»? Внешне немного напоминает Кремлевский Дворец Ружьездов, внутри же наоборот — мягкое слияние модерна со старым театральным стилем. Интересно устроены люстры, подаренные австрийским правительством. Когда зал перед началом погружается в темноту, люстры-елочки, с мелко насы-женными блестками, угасая, у-плыва-ют вверх. Сидячих мест — 3700 и около 300 стоячих. Акустика ко-рошная. Вокруг «Метрополитен-опера» расположились: зал Фи-лармонии; Балетный театр, где ра-ботает труппа Дж. Баланчина и и-дут небольшие оперные спектакли, а также драматический театр, би-блиотека; заканчивается строи-тельство консерватории. Весь этот архитектурный комплекс именуется Линкольн-центр.

Мы были несказанно счастливы, что, наконец, сможем работать в настоящем театре, с хорошим оркестром и сценой, на которой можно поставить декорации и свет. Успех в Нью-Йорке рос от спектакля к спектаклю, и билеты на все выступления были распроданы. «Поток номеров, исполненных «звездами Большого», буквально произвел сенсацию вчера вечером», — писала одна из газет. «Одетта М. Плисецкой — это существо из пламени и страсти, собранное и отрешенное. В ее танце сочеталась хрупкая сила птицы и мощь трагической героини». «Мисс Плисецкая, блестящая и искрометная, как гигантский костер в па-де-де из «Дон Кихота», а затем хрупкая и гибкая в «Уми-рающем лебеде», с руками, струящимися, как лунный свет». «Балерина Плисецкая — это золотые вы-соты искусства». «Николай Фадее-чев — артист, передающий волны поэтической грусти, достиг замеча-тельного аффекта в дуэте». «Фадее-чев из всех мужчин Большого об-ладает наибольшим вкусом и эле-гантностью».

(Окончание в следующем номере)